

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ АЛИСЫ

Алена Тимофеева

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ АЛИСЫ

Алена Тимофеева

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление *А. Андреева*
Иллюстрация на переплете *VIS*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© galunga.art / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Тимофеева, Алена.

Т41 По другую сторону Алисы / Алена Тимофеева. —
Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-211277-5

Что вы будете делать, если узнаете о собственной смерти? А если вам предложат занять место проводника душ в стареньком трамвайчике посреди лондонского леса? Алиса мертва, но она вернулась в мир живых, чтобы найти своего убийцу.

Загадочный парамедик, который вытащил Алису с того света, все больше занимает ее мысли. Он — злой рок или судьба?

У Алисы столько вопросов. Действительно ли ее пытались убить? Грань между реальностью и фантазией стирается. Сможет ли она узнать правду?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211277-5

© Тимофеева А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Моей бабушке,
бесконечно люблю и скучаю*

Дисклеймер

Автор предупреждает, что в романе присутствуют сцены употребления психотропных препаратов, психологического и физического насилия, если для вас подобные темы являются триггерными, пожалуйста, читайте с осторожностью. Все происходящее в книге — вымысел.

Пролог

Я никогда не любила романы, истории, рассказы, новеллы — все, что могли придумать писатели, где повествование велось от первого лица. Подобный стиль подачи сюжета сильно сказывался на моем впечатлении о самой книге, словно автор пытался навязать собственное мнение, не оставляя для меня никакого выбора. Вот главный персонаж — протагонист, герой, ты должен любить его и сопереживать ему! Но могу вам сразу сказать: любить меня вы не обязаны, сопереживать — только на ваше усмотрение, и я уж точно не герой. Но пишу от первого, непосредственно от своего лица, так как это безумное приключение произошло именно со мной и больше ни с кем другим... хотя кто знает, возможно, в этом я не одинока.

Часть I

ТРАМВАЙ В ЛЕСУ

Глава 1

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Верный смартфон, который заменял мне все на свете, в том числе и самое отвратительное изобретение в мире — будильник, проиграл, не знаю, в какой раз, мою любимую композицию Вивальди. Впервые мне так отчаянно не хотелось слышать звук этих музыкальных инструментов. Голова раскалывалась, скрипки, словно маленькие пилы, совершенно беспощадно раскраивали мой мозг пополам. Не открывая слипшихся глаз, я пыталась нащупать в этой крошечной темноте маленькое точное устройство, именуемое телефоном. Уронив вазу с удивительно прекрасно вписавшимся в эту атмосферу звоном и разлив остывший кофе из забытой кружки на тумбочке, я наконец-то прекратила этот незапланированный концерт. Или... запланированный, вот только для чего, не могла вспомнить. Попыталась нащупать ногой на полу тапочки, потерла глаза, вздохнула от собственного бессилия и... так и не нашла обувь на полу. Более того, на мне было надето платье, совершенно потрясающее, розово-пудровое, цвет определила интуитивно, только по ощущению — всего одна вещь в моем гардеробе из чистого шелка, и, что особенно радовало, оно, похоже, не сильно помялось.

Разумеется, все могло измениться, если включить свет. Как же мне это сделать? Я осмотрелась, увиде-

ла огромные панорамные окна, дрожащие на портьерах тени от веток. Не у многих моих друзей хватило бы денег на коттедж в лесу, да еще и с подобными окнами. Возможно, он даже назывался не коттеджем, откуда мне, бедной иммигрантке, знать, как называются такие дома? Сарказм проснулся, осталось проснуться моей памяти. Медленно встала с кровати, не сдержав короткого «ой!», вызванного, скорее всего, неудобной позой во сне. А может, меня просто вчера избили? Мои нерадостные размышления были бесцеремонно прерваны внезапно распахнувшейся дверью. Свет, озаривший мою кровать, добавил еще одну печальную новость — платье безнадежно измялось.

— Ты проснулась? А я не верила, что услышишь будильник после вчерашнего представления, — обладательница этого стеклянного дома сложила свои неприлично пухлые губы в понимающую ухмылку. Из-за желтого света копна ее кудрявых медных волос казалась огненной. Человек-факел. Я абсолютно по-дурацки хихикнула.

Ева, по всей видимости, решила, что я отреагировала таким образом на шутивное высказывание, и ее ухмылка стала еще более «понимающей». В моей памяти хаотично всплывали фрагменты вчерашнего веселья. Весь «стеклянный дом» был наполнен людьми. Откуда взялось столько друзей и знакомых? Как вообще нескромная обитель выдержала и не лопнула под давлением толпы и громкой музыки, творчества диджея, который как мог поиздевался над песнями известной поп-звезды? Вопрос.

— Малыш Джейми так хотел дожидаться твоего пробуждения, даже строил героические планы охранять твой сон, сидя всю ночь под дверью твоей комнаты, — Ева рассмеялась так естественно и красиво, что я невольно позавидовала, как у нее это вышло. Мой смех больше походил на истеричные вопли утренних чаек.

— И что же могло помешать ему совершить этот подвиг? — Я удивилась, как хрипло прозвучал мой голос. Разве я скандировала вчера спортивные речевки?

Подруга сдвинула идеальные изогнутые брови и картинно вздохнула:

— Непредвиденные обстоятельства, смею предположить, что невероятная русская водка, которую он собирался пить весь вечер, а на самом деле осилил две рюмки, оказалась действительно невероятной, хотя и не в том смысле, в котором он ожидал. Срочная эвакуация домой, — она развела руками. — Но ты же не расстроена?

Ева была обеспокоена на полном серьезе. Позволив себе откашляться, я криво улыбнулась:

— Конечно нет, он не в моем вкусе. Его огромная машина, модный лофт и чудесный кокер-спаниель никак не могут привлечь такую девушку, как я!

Мы залились, казалось, еще пьяным смехом. Отсмеявшись, я с самым наисерьезнейшим видом спросила подругу:

— Как там, за тридцать? Песок не сыплется?

Казалось, аристократично-бледное лицо хозяйки дома потемнело. Всего на мгновение. Ева выдала подобие улыбки и с достоинством тридцатилетней незамужней девушки ответила:

— Ждала от тебя в подарок совок и ведерко, чтобы за собой песок убирать, но, увы, от своей лучшей подруги я получила лишь жалкий сертификат на прыжок с парашютом. — Она сделала театральную паузу. — Ты хочешь меня убить?

Именно день рождения Евы, который мы так безудержно отмечали вчера вечером, стал причиной моих провалов в памяти.

— Дорогая, я лишь хочу отвлечь тебя от разговоров о поисках избранника и обратить твое бесценное внима-

ние на новые цели, связанные только с тобой! — Я абсолютно искренне ей улыбнулась.

Она вновь вздохнула и посмотрела на меня, слегка прищутив зеленые глаза. Ну просто вылитая ведьма из Салема!

— Лучше бы сертификат к профессиональной свахе подарила, и тогда бы я со своим молодым, красивым и богатым мужем с удовольствием прыгнула с парашютом!

От нашего смеха, казалось, могли лопнуть эти великолепные панорамные окна. Но, к несчастью, моя память по мне соскучилась и начала постепенно возвращаться. Я перевела взгляд на предмет моей недавней ненависти — десять пропущенных. Черт. Забыла сказать Джо, что останусь у подруги. Хотя я и сама не знала, что меня будет ожидать такой финал. И как только я не услышала десять рингтонов великого Имперского марша, а скрипочки Вивальди возымели на меня такое безотказное действие с первого раза? Вопрос на миллион фунтов. Надо бы ему перезвонить. Мужу, конечно, Антонио мне вряд ли ответит.

— Мой благоверный звонил десять раз, десять! Радуйся, что не замужем, тебе не грозит участь быть расстрелянной по приезде домой от подруги.

Она не преминула со мной не согласиться:

— О, бедненькая Элис, ее *муж*, — она сделала невероятный акцент на этом слове из трех букв, — звонил своей любимой жене, потому что волновался! — Она даже всплеснула руками для усиления эффекта негодования.

И как только своей красивой, умной, молодой подруге внушить, что замужество — еще не показатель успеха. Но из моих уст для нее это звучало бы как издевка. Я откровенно завидовала Еве, ее одиночеству. Мне порой действительно казалось, что мой некогда возлюбленный планирую-

ет огреть меня чем-нибудь тяжелым по голове и скинуть мой труп в Темзу. Переезд в Англию представлялся мне мечтой, настолько романтизированной, что я даже не заметила, как оказалась замужем за суровым, мрачным и весьма агрессивным человеком. С виду, особенно когда мы вместе посещали наших, вернее сказать, его друзей, которые жили в этих домах из фильмов — больших, с красивым садом, мы производили впечатление невероятно счастливой пары, а он сам — истинного джентльмена и заботливого мужа. Конечно, позаботился о бедной русской сироте, живущей с единственным оставшимся в живых родственником, любимой бабушкой. Ох, как обманчива бывает внешность и тот имидж, что мы создаем для окружающих! Ева вот, например, пребывала в уверенности, что я счастлива в браке и без ума от своего муженька. Поэтому мне оставалось только вымученно улыбнуться и согласиться с ней:

— Ты права, конечно. Как думаешь, он не сильно разозлится, если я позвоню ему прямо сейчас? Все-таки двадцать минут четвертого на часах.

Ева недоуменно взглянула на меня:

— Да какой нормальный муж будет спать, когда его жены ночью нет дома! — Она так разволновалась, что голос стал выше и звучал гораздо громче обычного. На ее глазах выступили слезы — возможно, алкоголь еще не выветрился и усилил восприятие ситуации раз в двадцать, либо она на самом деле жалела моего мужа и считала меня безответственной.

— Я все-таки позвоню ему, когда буду выезжать, вдруг спит, у него какое-то важное совещание утром, не хочу будить. — Я решительно отложила телефон и встала. — Приму душ, ты не против?

Подруга только хлопала длинными ресницами. Наконец она кивнула и сказала:

— Как знаешь, полотенце в шкафу около окна, найдешь.

Поджав губы, Ева удалилась из комнаты. Четыре утра. Вооружившись пушистым белым полотенцем, я отправилась свое многострадальное тело в ванную. Устало прислонившись спиной к закрытой двери, я закрыла глаза, задумавшись о том, есть ли у меня вообще друзья.

Глава 2 ДВОЕ В ЛОДКЕ

Неспешно приняв животворящий душ, горячие струи которого немного привели меня в чувство, я завернулась в полотенце. С потемневших от влаги волос капли воды стекали на черный кафель. Я протерла кругляшок в запотевшем зеркале, чтобы оценить ущерб, нанесенный неистовым празднеством. Вроде выглядела я не так ужасно, как представляла. Алкоголь явно еще не выветрился. Синяки под глазами проступали не сильно, даже тоненький шрам, что тянулся от скулы вдоль щеки до самого угла челюсти, не так бросался в глаза. Он вообще обычно был незаметен, особенно если у меня имелся загар, настолько он тонкий и расположен близко к уху, да еще и постоянно скрыт слегка выющимися мягкими волосами, спадающими ниже узких плеч почти до лопаток. Красотка. Послав зеркалу неуклюжий воздушный поцелуй, я отступила на шаг. И осталась недовольна. Поэтому снова подошла к зеркалу, на этот раз вплотную, и, перегнувшись через раковину, смачно чмокнула свое отражение. Каким-то чудом уцелевшие остатки розовой помады украсили запотевшее зеркало. Идеально. Ева, конечно, будет злиться, да и отправит мне письмо счастья вдогонку, но я уже буду на полпути к дому, когда она заметит. Я хихикнула уже второй раз за ночь, или, скорее, первый за утро.

